

Сказав это, Су Чжи чуть не проглотил собственный язык. Тан Линь мысленно запомнил его смущенный вид и с улыбкой ответил:

— Хорошо. — И добавил:

— Ты меня покорми.

— ...О'кей.

Рука Су Чжи дернулась, и он с легкой дрожью взял палочками выбранное мясо улитки из своей тарелки и поднес ко рту Тан Линя. Тот открыл рот и принял угощение.

Тан Линь, пережевывая пищу, краем глаза наблюдал за Су Чжи, с усмешкой глядя на то, как тот, держа палочки, не знает, куда их деть — на стол или снова за еду.

Решив, что никто не смотрит, Су Чжи заколебался совсем немного, а потом все же взял улитку и отправил в рот. Тан Линь, глядя на то, как тот облизывает палочки, вдруг снова захотел, чтобы его «покормили».

Это ведь считается косвенным поцелуем? Тан Линь не чувствовал никакого дискомфорта, которого, как ему казалось, должно было сопровождать такое событие.

Хм... Вспомнив о помолвке, которую упоминал дедушка Тан, он подумал, что эта идея на самом деле совсем неплохая.

В тот вечер все отлично повеселились. И хотя бабушка Вэнь старалась контролировать процесс, дедушка Тан все равно вволю напился вместе с Су Минфанем. Тан Линь проводил Су Минфана с супругой и Су Юнь на второй этаж, а Су Чжи устроил на первом.

Бабушка Вэнь, уставшая за день, поужинав и немного поболтав со всеми, была отправлена Тан Линем домой отдохнуть.

Дедушка Тан уже крепко спал, убаюканный вином. Тан Линь принес воду и тщательно обтер его тело, и после всех этих манипуляций на его собственной спине проступил легкий пот.

Ванные комнаты на первом и втором этажах были автономными, поэтому семья Су могла мыться прямо наверху. Тан Линь, выйдя из душа на первом этаже, буквально наткнулся на Су Чжи, тоже одетого в пижаму.

Тан Линь был уверен, что Су Чжи уже спит, поэтому внезапная встреча стала для него неожиданностью.

Он собрался что-то сказать, но удивленно заметил, как на бледном лице Су Чжи внезапно выступил румянец. Проследив за его взглядом, Тан Линь опустил глаза и увидел в своих руках... черные трусы, которые собирался повесить сушиться.

Пфф. Осознав ситуацию, Тан Линь невольно рассмеялся про себя.

— Ты еще не спишь? — спросил он, скатав трусы в трубочку и спрятав их за спину, чтобы уменьшить неловкость.

— Я... просто хотел попить воды... Я уже спать! — Су Чжи не стал дожидаться ответа и, раскрасневшись, бросился обратно в свою комнату.

Тан Линь прикрыл рот локтем, но уголки губ сами собой тянулись вверх.

Неужели Су Чжи застеснялся?

А Су Чжи, вернувшись в комнату и прислонившись спиной к двери, не мог выкинуть из головы картинку: Тан Линь в тонкой пижаме стоит под тусклым светом, его широко открытые черно-белые глаза выражают легкое удивление, а взгляд улыбочив и устремлен на него.

Лишь только это подумалось, как в мозгу всплыла другая сцена.

Капли воды скатывались по щеке на выступающие ключицы, рукава были закатаны, обнажая смуглые руки, а между пальцев виднелись черные облегающие трусы, а черные глаза смотрели с ленивой усмешкой...

Су Чжи зажал нос, чувствуя, как к нему приливает жар.

Дедушка Тан, видимо, успокоился насчет помолвки внука, и увидев, как хорошо тот ладит с Су Чжи, камень с души упал. Он так много пил и болтал с Су Минфанем исключительно от переполняющей его радости.

Семья Су осталась ночевать. Ранним утром следующего дня все собрались пойти на могилу родителей Тан Линя, чтобы почтить их память. В то время кремация еще не была широко распространена, и большинство сельских жителей после смерти предпочитали традиционное захоронение в земле. Кладбище семьи Тан находилось на склоне холма за деревней, и дорога туда от особняка занимала минут двадцать с небольшим.

Шли по тропинке, по которой могли проехать мотоциклы или трициклы, а легковому автомобилю там было бы тесно. Семья Су не была избалована и не испытывала ужаса от двадцатиминутной прогулки. Впереди шли дедушка Тан и Су Минфань, в середине — бабушка Вэнь, Вэй Ци и Су Юнь, а Тан Линь с Су Чжи замыкали шествие, отставая от основной группы на пару метров.

В руках Тан Линя были вещи для подношений, они были не тяжелыми, но Су Чжи все равно предложил:

— Тан Линь, давай я понесу.

Тан Линь улыбнулся:

— Не тяжело, осталось всего немного. — Он поднял голову, глядя на идущих впереди дедушку и остальных, и спросил:

— Вы каждый год сюда приезжаете?

Су Чжи не ожидал такого вопроса и, немного подумав, ответил:

— Обычно приезжаем третьего числа, но тебя никогда не встречали.

Раньше третьего числа Тан Линь уезжал к дяде и возвращался только на четвертый днем, когда семья Су уже уезжала. Неудивительно, что в прошлой жизни Тан Линь даже не подозревал о существовании семьи Су. Умение дедушки Тана скрывать вещи было на высоте.

— Раньше я ездил к дяде и обычно оставался там на ночь, — объяснил Тан Линь и добавил:

— Вы уезжаете днем, а я как раз собираюсь к дяде с визитом.

— Я могу тебя подвезти, — не раздумывая ответил Су Чжи. В этих краях был филиал компании Су, так что с транспортом проблем не возникло. Су Чжи подумал, что может попросить секретаря прислать машину, тогда он сам сможет поехать с Тан Линем к дяде, а остальные члены семьи Су смогут вернуться в провинцию Х.

Тан Линь улыбнулся.

Двадцатиминутная дорога пролетела быстро. Церемония была простой. Вэй Ци, близкая подруга матери Тан Линя, принесла букет цветов. При жизни мама Тан Линя очень любила цветы, поэтому Вэй Ци привозила их каждый год. Глядя на имя на могильной плите, она покраснела.

Тан Линь стоял сзади всех, а зимний ветер больно бил в лицо.

Незаметно пролетело десять лет с тех пор, как его родителей не стало.

Когда Тан Линь предался грустным мыслям, его опущенную руку внезапно окутало тепло. Тан Линь обернулся и взгляд остановился на Су Чжи в черном плаще. Тот не смотрел на него, но рука его крепко сжала ладонь Тан Линя.

После окончания церемонии Су Минфань, его жена и Су Юнь уехали. Машина, которую вызвал Су Чжи, приехала очень быстро. Дедушка Тан ничего не сказал, а бабушка Вэнь передала Тан Линю два ящика с фруктами, чтобы он отвез их дяде.

Когда Тан Дахао пришел к Тан Линю повеселиться вместе с сестренкой, он как раз застал момент, когда Су Чжи открывает перед Тан Линем дверь пассажирского сиденья. Тан Линь постоянно улыбался и что-то говорил, отчего на лице Су Чжи тоже появилась улыбка — видимо, настроение было отличное.

В глазах Тан Дахао вокруг них, казалось, витали какие-то радужные искорки.

Сестра Тан Дахао увидела, что Тан Линь собирается уезжать с каким-то красивым парнем и, заметив, что брат стоит столбом, дернула его за руку.

— Брат, пойдём к брату Тан Линю!

— О-о-о, пошли, пошли! — Очнувшись, Тан Дахао в три прыжка преодолел расстояние до черного седана и громко окликнул Тан Линя.

Тан Линь, сидевший на переднем сиденье и уже собиравшийся закрывать дверь, удивленно взглянул на внезапно возникших Тан Дахао с сестрой. Он отстегнул ремень и вышел из машины, подходя к ним с улыбкой:

— Вы пришли не вовремя.

Тан Дахао краем глаза заметил Су Чжи, который тоже вышел из машины, и почувствовал, как по его спине пробежал холодок — будто за ним наблюдал какой-то хищник.

Сестренка подскочила к Тан Линю, схватила его за руку и радостно спросила:

— Брат Тан Линь, вы куда едете играть?

Тан Линь погладил ее по голове и кивнул:

— Да, собираюсь к дяде в гости.

— Правда? Сысы тоже хочет с братом Тан Линем поиграть! — Тан Сысы уже придумала, чем займется сегодня с Тан Линем, но теперь все планы рухнули, и личико ее выразило глубокую обиду.

Тан Линь ущипнул ее за щечку и сказал:

— Я вернусь завтра и приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

В этот момент к ним подошел Су Чжи. Услышав, что Тан Линь собирается готовить, он тут же почувствовал желание отведать этого, но вслух сказать об этом не мог.

Тан Сысы, заметив рядом с Тан Линем красивого незнакомца, который выглядел с ним очень близко, нахмурила брови и одним резким движением встала между ними. Указав пальчиком на Су Чжи, она спросила:

— Брат Тан Линь, кто этот красивый братик?

— Друг Тан Линя, — ответил Тан Линь, несколько не обидевшись на то, что его оттеснили.

Су Чжи с нахмуренными бровями наблюдал, как Тан Сысы изо всех сил пытается оттолкнуть его, а потом прижимается к Тан Линю.

<http://bllate.org/book/16579/1514769>